

Непесня

(пензионерская лирика)

К. П. У.

За окном Перово,
Скопище хрущоб.
На душе херово.
Накачу еще.

Песню написать бы,
Да где взять слова?
У тебя на свадьбе
Была вся Москва.

Ссохлось мое тело,
Словно в зной трава.
Я на свадьбе не был,
Я не вся Москва.

Водка есть в стакане,
Хлеб да острый нож.
Вечность ожидания,
Когда ты придешь.

Лаковая стенка,
Всюду ДСП.
Лыс я, как коленка,
Стар я и т. п.

Офисное кресло,
У стены кровать.
Хорошо знать место,
Где мне помирать.

Сквозь предсмертный холод
Помнить, где пришлось
Мне кидаться в омут
Бронзовых волос.

Где ночами снится
Мне одно и то же:
Тютчевская птица,
Что взлететь не может.

Где я грустным принцем
По дороге в гроб
Целовал мизинцы
Твоих легких стоп.

Где стучит набатом
Вена у виска,
Где старик помятый
Пьет и ждет звонка.

Ветер переулок
Просвистел насквозь.
Жизнь моя – окурок:
Докури и брось.

Полечу я в лужу,
Смоченный слюной.
Затянься поглубже
Напоследок мной.

Чтоб, когда я, сволочь,
Превращусь во прах,
Сохранилась горечь
На твоих губах...

Есть участок в Химках,
Площадь два на два.
На моих поминках
Будет вся Москва.

Сентябрьская лирика – 2

Привычная осенняя картина:
Дождей сентябрьских легкие вуали...
Как мы гуляли в честь отмены карантина!
Как мы гуляли...

Освобождению радовались жители,
Возврату в колею привычных дел.
Бухали вместе вирусоносители,
И антител носители, и тел.

В Москве трещали бары от клиентов,
Цвели разнообразные пороки.
Под это дело дружно президенту
Мы обнулили полномочий сроки.

Пока еще начальство не обрыдло
Широким массам русского народа,
На площади бессмысленное быдло
Не выведут, как в Минске, кукловоды.

Потом остановились, оглянулись,
Все новости последние прочли,
Вгляделись в коридоры мертвых улиц
И поднялись над уровнем земли.

И я со всеми, с журавлиной стаей
Поплыл в бескрайнем небе голубом,
Скрывая и посильно изживая
Мучительный похмельный свой синдром.

А там, внизу, горланит наше будущее,
Которое мы видели в мечтах.
Но не на государствообразующем,
А на своих гортанных языках.

Дмитрию Ицковичу

Как нас уже осталось мало,
Кто помнит ужас катастрофы.
Когда вся Русь челноковала,
Поэты не слагали строфы.

Настали годы нулевые –
Цена на нефть вверх поползла,
Владимир Путин над Россией
Простер совиные крыла.

Взыграл Кровавый луч рассвета,
Воспряли духом все народы,
И снова начали поэты
Писать элегии и оды.

На сердце рассосалась горечь,
Исчезли с площадей торги.
И вот тогда пришел Ицкович
И начал открывать ОГИ.

Еще зловредным интернетом
Не развращали нас враги.
Куда было идти поэтам?
Поэты двинулись в ОГИ.

Всю эту пишущую сволочь,
Мечтающую стать бомондом,
В ОГИ сгруппировал Ицкович,
Создав подобие Ротонды.

От книжной лавки до буфета
Был путь чрезвычайно близкий.
Как много там спилось поэтов,
Прозаиков, постмодернистов...

Товарищ, память сбереги
Про те лихие времена,
Ведь все мы вышли из ОГИ:
С Прилепина до Кузьмина.

Мы все ОГИ шальные дети:
Силлаботоник, верлибрист...
Нам не стереть его отметин –
«Нацист», «трансгендер», «феминист»...

А те из нас, кто уцелели,
Хоть и покрылись сединой, –
В «Дежурной», в «Барке», в «Зинзивере»
Сидит наш поседевший строй.

Как много минуло годов
Пустых, глухих, ублюдочных...
Да, все мы вышли из ОГов,
И все закончим в рюмочных.

И я сейчас врагам на злобу
За юбиляра пью бокал:
У колыбели и у гроба
Моих он творческих стоял.

Размышления после введения второго компонента антикоронавирусной вакцины

Вакцины второй дозой
Я сегодня привился.
И теперь плюю на угрозу
Вашего коронавируса.

Втыкая в плечо шприц острый,
Сказала мне медсестра,
Что дней через девяносто
Возникнут антитела.

По всему организма простору
Разольются антитела,
И тогда пойдут в гору
Сразу мои дела.

Не скрывая больше под маской
Подбородок свой волевой,
Я предстану принцем из сказки,
Весь красивый и молодой.

Будут женщины, как животные,
Изгибаться, глядя мне вслед,
Чуя зелие приворотное –
Мой могучий иммунитет!

Зазвонит в карманах биткойн,
Широко мне жизнь улыбнется.
Лишь одним я обеспокоен –
Поведением руководства.

Бережет свои яйца
Руководящий класс,
Сами не прививаются,
Зовут прививаться нас.

Не вникая в детали,
Понимаю – это не зря.
Что-то им там нашептали
Придворные лекаря.

Видимо, есть информация,
Что руководителям нации
Полезней не прививаться,
Чем прививаться.

Совершенно разный подход
Требует профилактика ковида
Для тех, кто возглавляет народ,
И для старого инвалида.

Но и мы не совсем тупые:
Сознаем, вставая с колен,
Что без них не будет России,
А без нас не будет проблем.

Любовная лирика

К. П. У.

На седьмом десятке, дебил,
Нависаю над стойкой барной.
Я и раньше ведь баб любил,
И они все были шикарны.

Но за что мне, Господь, на кой
Перед смертью такой подарок?
Я не ждал никогда такой,
Мой конец будет очень ярк.

Я же ведь все равно спивался,
Мне по жизни ничто не светит.
Но теперь есть шанс склеить ласты
С лучшей женщиною на свете.

И пусть я не забыл кабаки,
Но стихи кропать четко бросил
И целую ее руки
И волос ее цвета осень.

Я плюю на пошлый ковид,
Мне давно в ту страну хотелось,
Где меж роц и озер царит
Над людьми Танатос и Эрос!